

УДК: 33/504.75

DOI: 10.52531/1682-1696-2022-22-4-45-48

Научная статья

НОВЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

С.Н. БОБЫЛЁВ, П.А. КИРЮШИН

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

В статье рассматриваются новые модели экономики, основанные на принципах устойчивого развития. Среди таких моделей можно выделить низкоуглеродную экономику (low-carbon economy), зелёную экономику (green economy), биоэкономику (bioeconomy), экономику замкнутого цикла (circular economy), синюю экономику (blue economy). Анализируются особенности и перспективы развития данных моделей экономики как в мире, так и в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, низкоуглеродная экономика, зелёная экономика, биоэкономика, экономика замкнутого цикла.

Неустойчивость сложившихся в мире тенденций развития, турбулентность мировой экономики, усиливающаяся несбалансированность экономических, социальных и экологических трендов делают необходимым формирование новых моделей экономики. Такое формирование должно происходить в рамках парадигмы устойчивого развития, которая стала главной для человечества в XXI веке [1].

Попытки переосмысления и переориентации экономического развития в контексте устойчивости наблюдаются в мире последние 10–20 лет. Тем не менее успехов пока мало, достижения отдельных стран нивелируются общей глобальной деградацией биосферы, нарастанием социальных проблем во многих странах. В настоящее время сформировалась «цивилизация максимизации», и традиционная экономика ориентируется в основном на три цели, связанные с максимизацией финансовых результатов (индивидуум, домохозяйство, бизнес, банки, регион, страна), производства и потребления. Сотни миллионов жителей планеты повысили свое материальное благосостояние, однако этот процесс происходил на фоне разрушения экосистем планеты. Характерным примером здесь является Китай, во многом являющийся локомотивом мировой экономики и лидером по масштабам роста материального благосостояния своих жителей. Однако такие яркие экономические результаты были достигнуты во многом за счет недоучета социальных и экологических

Original article

NEW ECONOMIC MODELS AND
SUSTAINABLE DEVELOPMENT

S.N. BOBYLEV, P.A. KIRYUSHIN

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

The article discusses new economic models based on the principles of sustainable development. Among such models, we can distinguish low-carbon economy, green economy, bioeconomy, circular economy, blue economy. The features and prospects of the development of these economic models are analyzed both in the world and in Russia.

KEYWORDS: sustainable development, low-carbon economy, green economy, bioeconomy, circular economy.

факторов. И сейчас Китай провозгласил своей целью построение «экологической цивилизации», что записано в Конституции страны.

В контексте устойчивости в мире большое распространение как в теории, так и на практике получили новые модели экономики, связанные с учетом экологических факторов. Здесь несомненно приоритет «зеленой» экономики (*green economy*) и ее моделей/типов: экономика на основе «зеленого» роста (*green growth*), низкоуглеродная экономика (*low-carbon economy*), биоэкономика (*bioeconomy*), синяя экономика (*blue economy*) и др. Появляются и новые «гибридные» виды, например, циркулярная биоэкономика (*circular bioeconomy*).

Экологические проблемы занимают все более важное место в системе мировых экономических приоритетов. На состоявшемся в Давосе (Швейцария) в 2022 г. Всемирном экономическом форуме, где присутствовала мировая элита политиков, ученых, бизнесменов, в представленном на нем Докладе среди первых трех глобальных рисков для мира все три были экологические. Мировая экономика вдруг оказалась вынужденной играть и трансформироваться по экологическим правилам. В этом отношении знаковым стал 2020 г. Несмотря на бушующую пандемию COVID-19, в этом году подавляющая часть ведущих экономических держав мира объявили своей целью достижение углеродной нейтральности, нулевого баланса выбросов парниковых газов к 2050–2060 гг. В ряду этих держав европейские страны ЕС, мощные экономики Азии (Китай, Япония, Южная Корея, Ка-

захстан), Бразилия. В 2021 г. Россия также поставила своей целью переход к углеродной нейтральности к 2060 г. Именно эти климатические индикаторы оказались главными, а не традиционные цели роста ВВП, доходов, производства, потребления и т.д. Экологическая доминанта приводит и еще сильнее приведет в ближайшем будущем к радикальным экономическим трансформациям, структурно-технологическим изменениям, реформированию традиционных секторов, переменам в государственном и рыночном регулировании. Для бизнеса ключевыми становятся приоритеты ESG (экология, социум, управление).

Для реализации долгосрочных задач развития России приоритетными целями должны быть переход к устойчивому развитию, сбалансированно сочетающему экономические, социальные и экологические факторы; смена экспортно-сырьевой модели на модель с четко обозначенными экологическими приоритетами, в частности предусматривающую радикальное улучшение использования и охрану природного капитала; развитие человеческого капитала. Стране нужны «не больше нефти, газа, металлов, леса и пр.», а рост благосостояния населения с учетом экономических, социальных и экологических компонент качества жизни. Развитие, базирующееся на основе истощения природных ресурсов, не может быть устойчивым в долгосрочной перспективе. В стране наблюдаются поиски новой модели. Сейчас такой поиск осложнен введенными для России санкциями.

Термин «низкоуглеродная экономика» широко используется в мире, особенно в контексте борьбы с глобальным изменением климата и сокращением выбросов парниковых газов. В частности, он стал одним из основных на климатической конференции ООН в Париже (2015) для характеристики новой экономики и ее будущих моделей. В развитых странах идут колоссальные структурно-технологические сдвиги, направленные на сокращение потребления традиционных углеводородов, резко увеличивается удельный вес возобновляемых источников энергии, поддерживаемые разнообразными экономическими инструментами – налогами, кредитами, субсидиями и т.д. Правительством России принята «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким выбросом парниковых газов до 2050 г.» (29 октября 2021). Для российского контекста мировой низкоуглеродный тренд важен четко декларируемыми приоритетами сокращения потребления традиционных углеводородов со стороны основных потребителей энергетических ресурсов страны, прежде всего, стран Европейского сообщества. Уже сейчас доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии в нашем ведущем импортере углеводородов Германии достигла почти 50%. В России низкоуглеродные тренды должны проявляться, на взгляд авторов, прежде всего в резком

снижении показателя энергоёмкости, затрат энергии в расчете на единицу конечного результата. Несмотря на все попытки, в стране этот индикатор продолжает оставаться одним из самых высоких в мире, превышая в 2–3 раза рациональные уровни. Т.е. на первом этапе перехода к устойчивому развитию экономика страны должна стать низкоэнергоёмкой.

Важность форсированного развития циркулярной экономики (или экономики замкнутого цикла) в мире и России давно осознана. Главный лозунг такой экономики: «нет отходов, а есть ресурсы». Загипившие мир и нашу страну отходы требуют немедленных решений. Сложившаяся традиционная линейная экономика очевидно исчерпала себя с экологических и социальных позиций. Принятые за последние два-три года в России решения способствуют созданию отрасли утилизации отходов, однако это лишь первый шаг к циркулярной экономике.

Биоэкономика связана с бурным развитием в мире нового технологического уклада, в котором важное место занимают биотехнологии. Здесь имеются огромные рынки в фармацевтике, сельском и лесном хозяйстве и т.д. Во времена СССР страна имела хорошие позиции и заделы в области биотехнологий, которые затем были во многом утрачены.

В настоящее время в мире со стороны государств и бизнеса растет интерес к развитию и такой новой модели как синяя экономика (прибрежные территории, моря и океаны). В данную модель экономики входят как уже сформировавшиеся секторы и виды деятельности (вылов и переработка рыбы, судоходство, портовое хозяйство, строительство и ремонт судов, морской туризм, шельфовая добыча нефти и газа и др.), так и новые – во многом инновационные и высокотехнологичные – формирующиеся секторы и виды деятельности (аквакультура, морские биотехнологии, объекты ветровой энергии в акваториях, энергия морских и океанических приливов и отливов и т.д.). Для России с ее самой большой в мире береговой линией сбалансированное развитие многих «водных» секторов и видов деятельности абсолютно необходимо. Достаточно привести примеры Дальневосточного и Арктического регионов с их колоссальным экономическим потенциалом.

Выделим важнейшее для устойчивого развития – как с точки зрения экономической теории, так и практических решений – направление на разработку новых индикаторов развития и прогресса. В директивных документах общепринятым в стране подходом является ориентация на рост ВВП. Однако не стоит связывать устойчивость с данным индикатором. Он подвергается все большей критике в мире со стороны ученых и политиков, особенно в связи с глобальными кризисными явлениями. Классической работой в этой области стал Доклад двух лауреатов Нобелевской премии Дж. Стиглица и А. Сена с анализом новых подхо-

дов к измерению экономического развития и социального прогресса, характерно его название: «Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла» [5]. Очевидно, что необходимы новые подходы и новые индикаторы устойчивого развития как сбалансированной системы социо-эколого-экономических процессов.

Особенно опасна ориентация на ВВП для стран с большим природным капиталом и социальными проблемами. Мировой опыт показывает, что рост этого показателя может скрывать истощение и деградацию природных ресурсов, обострение социальных проблем (бедность, дифференциация доходов, безработица и т.д.). Россия стала классическим примером «ловушки ВВП», когда огромный рост ВВП в начале века создал иллюзию быстрого и успешного развития. Рухнувшие нефтяные цены показали очевидную неустойчивость сложившейся экспортно-сырьевой модели.

Конструктивными прообразами нового измерения устойчивости могут быть интегральные индикаторы, которые широко используются в мире: индекс человеческого развития (human development index) (разработан ООН) и индекс скорректированных чистых накоплений (adjusted net savings) (разработан Всемирным Банком) [6, 7]. В этих индикаторах сделана попытка, наряду с экономическими, включить важные социально-экологические показатели устойчивости: здоровье, образование, истощение природного капитала, загрязнение окружающей среды и т.д. Это позволило преодолеть экономическую односторонность индикаторов развития. При всей своей субъективности концептуально достаточно интересны разработки «индекса счастья», в котором существенную роль играет самоощущение индивида, выявляемое на основе социологических опросов.

Хорошим шансом для страны для более адекватного отражения фактора устойчивости в процессах планирования и принятия решений является адаптация Целей устойчивого развития ООН (Sustainable Development Goals) (ЦУР), принятых мировым сообществом в качестве целей для человечества и всех стран на 2016–2030 гг. [2]. Важным достоинством ЦУР стала трансформация важнейших приоритетов человечества (экономика, борьба с бедностью, образование, экология и т.д.) в систему конкретных задач и (что очень важно) количественных индикаторов, позволяющих оценить прогресс (или регресс) в их достижении. Тем самым произошло конструктивное «оцифрование» гуманистических идей в области перехода к устойчивому развитию и реализации экологических приоритетов.

Система ЦУР достаточно сбалансирована и в ней достигнут определенный баланс между экономическими, социальными и экологическими целями. Многие Цели сочетают по несколько компонентов устойчи-

вости. Каждая страна будет иметь свою комбинацию факторов устойчивости в рамках ЦУР [4].

Принципиально существенным при переходе России на траекторию устойчивого развития является учет такого социального фактора как здоровье. Здесь можно упомянуть решения заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» (27 декабря 2016 г.). Фактически впервые на государственном уровне была представлена огромность экономических потерь от воздействия загрязнения окружающей среды на здоровье населения России. Этот факт подчеркнул Президент РФ на заседании Госсовета: «По ряду направлений нагрузка на природу достигла критических значений. В итоге ежегодный экономический ущерб доходит до 6 процентов ВВП, а с учётом последствий для здоровья людей – до 15 процентов» [3]. Если учесть, что современные темпы экономического развития страны и ее регионов составляли в «доковидную» эпоху примерно 1–2% ВВП/ВРП, то очевидна необходимость радикального изменения самой социо-эколого-экономической модели развития, принятия новых приоритетов.

Другой приоритетной проблемой при переходе к новой экономике и устойчивому развитию является реализация в России концепции наилучших доступных технологий (НДТ), реализация которой началась с 2019 г. Именно такая реформа позволит существенно снизить воздействие на окружающую среду, повысить ресурсоэффективность при разумных экономических затратах.

ЛИТЕРАТУРА

1. БОБЫЛЁВ С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.
3. Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. (<http://kremlin.ru/events/president/news/53602>).
4. Росстат. Раздел «Цели устойчивого развития» (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/goalOfDevelopment/).
5. STIEGLITZ J., FITOUSSI J.-P., DURAN M. Beyond GDP. Measuring Economic Development and Social Progress. OECD: Paris, 2018. 148 p.
6. UNDP. Human Development Report. New York: United Nations, 2021.
7. World Bank. World Development Indicators. Washington DC, 2020.

REFERENCES

1. **BOBYLEV S.N.** Sustainable development: a paradigm for the future. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya*. 2017;3 (61): 107–113. (in Russian).
2. Report on human development in the Russian Federation for 2016. Edited by S.N. Bobylev and L.M. Grigoriev. M.: Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2016: 298. (in Russian).
3. Meeting of the State Council on the environmental development of the Russian Federation in the interests of future generations. (<http://kremlin.ru/events/president/news/53602>) (in Russian).
4. Rosstat. Section «Sustainable Development Goals» (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/goalOfDevelopment/) (in Russian).
5. **STIEGLITZ J., FITOUSSI J.-P., DURAN M.** Beyond GDP. Measuring Economic Development and Social Progress. OECD: Paris, 2018: 148.
6. UNDP. Human Development Report. New York: United Nations, 2021.
7. World Bank. World Development Indicators. Washington DC, 2020.

Бобылёв Сергей Николаевич,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

✉ e-mail: snbobylev@yandex.ru, тел.: +7 (916) 586-69-55

Кирюшин Пётр Алексеевич,
к.э.н., доцент кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

✉ 119991 Москва, Ленинские горы, 1, стр. 46
119991 Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 46
тел.: +7 (903) 681-70-68, e-mail: pkiryushin@gmail.com